

## КРИЗИС ЧЕЛОВЕЧНОСТИ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Смирнов С.В.

Сегодня, в начале XXI века, человечество сталкивается с целым рядом актуальных проблем, постановка которых, свидетельствует о кризисе того образа жизни мышления и деятельности, который, на заре индустриальной эпохи, в период, когда объем знаний доступный рациональному осмыслению не превышал физических возможностей человеческого разума, способствовал формированию образа человека как деятельностьюно-го, активного существа, способного к творческому преобразованию окружающего мира.

Переход к постиндустриальному этапу цивилизационного развития, наметившийся уже в середине XX века в ряде наиболее развитых европейских государств, США и Японии и связанный с постепенным отходом от преимущественного производства материальных благ к созданию услуг и информации, привел к резкому росту темпов научно-технического прогресса, поставив, тем самым, человечество, перед необходимостью выработки механизмов адаптации к масштабным изменениям на уровне бытовой, социально-экономической и духовной деятельности, форм межличностной коммуникации.

Проблема ускорения научно-технического прогресса рассматривалась в трудах целого ряда отечественных и зарубежных мыслителей, таких как И.В. Бесстужев-Лада, С.Лем, Э.Тоффлер, Э.Фромм, Г.Маркузе, Д.Бэлл, З.Бжезинский и других. Данные авторы рассматривают изменения в науке и технике как предпосылку перехода к новой «альтернативной» цивилизации – обществу, существующего и развивающегося в гармонии с окружающей естественной средой [1]; как угрозу человеческой телесности, пугающую перспективой превращения человечества в сообщество бездушных киборгов, подменой разума искусственным интеллектом [2]; как трагедию распада человеческих отношений, их превращения в обезличенное двустороннее контактирование по функциональному принципу [3]; как перспективу создания нового технологического общества, информатизация которого, станет фактором преодоления насущных проблем, вставших перед человечеством на рубеже столетий [4].

Данная статья посвящена анализу проблемы потери человеком своей экзистенциальной сущности, связанную, с утратой им целей и смыслов жизни, их превращением в нечто сиюминутное и преходящее. Мы рассматриваем эту проблему не как кризис человеческих отношений, обусловленный *изменением* ценностных ориентаций человека в условиях становления новой социально-экономической формации вынуждающей человека подстраиваться под ее критерии как это делают, к примеру, Э.Тоффлер, Э.Фромм и Г.Маркузе [см. 3], а как кризис *человечности*, связанный с *потерей* человеком веры в самого себя, в способность сохранить свою человеческую сущность в условиях скоротечного, быстро меняющегося мира.

Постараемся ниже выявить сущность данной проблемы и наметить основные пути ее решения.

Уже в середине XX века К.П. Сноу и У.Беннис отмечали: социальное изменение до этого столетия было «таким медленным, что проходило незамеченным за период жизни одного человека. Сейчас это не так. Скорость перемен возросла настолько, что наше воображение за ним не поспевает». «Никакое преувеличение, никакая гипербола, никакое грубое приближение не может реалистично описать степень и скорость изменения... В действительности только преувеличение оказывается верным» [5, с. 35].

Увеличение темпов социальных изменений связано с совершенствованием информационных технологий в рамках «третьей волны» развития цивилизации – постиндустриального общества, основной характеристикой которого, является производство услуг и информации, объем прироста которых, компенсирует процесс создания материального продукта.

Развитие информационных технологий в условиях постиндустриального общества, представляет собой экспоненциальный процесс. Начиная с изобретения первого компьютера (1969 год), объем знаний, циркулирующих в обществе, возрос настолько, что пропускная способность человеческого мозга как канала перерабатывающего информацию не позволяет ему сколько-нибудь рационально осмыслить нынешнюю медиареальность. Если раньше, в эпоху индустриализма, когда процесс создания и передачи информации был затруднен географическими преградами, физическими и техническими параметрами общества, человек этически и психологически мог адаптироваться к медленно изменяющейся социальной обстановке, то сегодня, в эпоху мультимедиа, объем информации и скорость ее передачи возросли настолько, что человек не просто теряет способность к этим изменениям приспосабливаться, он перестает их *осознавать*.

Информационные потоки, ежедневно обрушивающиеся на человека благодаря средствам массовой информации, страницам научной и популярной литературы, приводят к снижению толерантности восприятия информации, к развитию феномена информационной астении – ситуации, в которой индивид утрачивает способность реагировать на социальные изменения превращаясь, в своего рода, гносеологического «Робинзона», выброшенного неведомой силой в столь знакомый и одновременно столь чуждый ему мир людей и знаний.

Между тем, степень комфортности существования человека в насыщенном информацией мире, его социальный статус и психоэмоциональное состояние, зависят от способностей и умения индивида ее усваивать, сознательно конструировать и транслировать.

И здесь возникает острое противоречие, конфликт, между *необходимостью* более полного усвоения информации (объем которой, в настоящее время удваивается с периодичностью в один год) и физической *невозможностью* человеком полноценно и всесторонне ее анализировать.

В этих условиях индивид превращается из *человека* в некое коммутирующее устройство, *единственно* важная функция которого, состоит в трансляции создаваемой (или усваиваемой) им информации. Ценность этого устройства становится эквивалентной объему знаний, которое *оно* может усвоить и передать, а среди его качеств, единственно важными становятся качества, отражающие технические параметры коммутирующего устройства: долговечность, универсальность, срок безаварийной работы и т.д.

Межличностные и общественные связи «человека - коммутатора» превращаются в отношения трансляции. Потребности и интересы, духовный мир, индивидуальность, становятся лишь оболочкой транслирующего устройства, его «видовым» отличием от другого устройства подобного рода. Данные качества интересуют другого индивида лишь с точки зрения видоспецифичности передачи информации (скорости, объема, доступности, интенсивности и т.д.); ее соответствия техническим характеристикам «приемника». «Сознательно или неосознанно – писал еще в 60-х годах XX века Э.Тоффлер – но мы строим свои отношения с другими людьми по функциональному принципу. <...> Мы не воспринимаем человека в целом, а включаемся, как вилка в розетку, в один из модулей его личности» [см. 5, с. 113].

Функциональный характер восприятия личности приводит к тому, что человек, осознавая это, начинает «уходить» из мира людей в мир их образов. Эти образы хоть и имеют реальные очертания и отличаются *внешне*, но их внутренняя, человеческая (точнее псевдочеловеческая) суть *единообразна*. Информация, независимо от способа ее передачи остается лишь информацией.

В этих условиях жизнь человека, когда-то наполненная удивительными событиями, переживание которых формируют цель и смысл жизни (размеренность и неторопливый ход времени каждое событие делают незабываемым), стала монотонной и ничем не примечательной (постоянная смена событий способствует снижению толерантности их восприятия, превращению переживаемого в симулякры действительности – скоротеч-

но меняющиеся образы). Если раньше, в условиях размеренности и неторопливости хода событий человек пытался осмыслить жизнь в категориях личностного отношения к ней, то сегодня, в условиях ускорения у него нет на это времени. О жизни он судит, основываясь на стереотипах общественного мнения и данных социологических исследований объективность которых, зачастую, может сознательно искажаться в угоду мнению какого-либо человека или группы людей.

*Жизнь превращается в подобие киноленты которая прокручивается со все возрастающей скоростью оставляя далеко позади ее участника – человека, теряющего свою индивидуальность.*

Жизнь-ради-жизни превращается в жизнь-смену-кадров. Постоянное увеличение объема информации, которую необходимо хоть как-то воспринять и рационально осмыслить приводит к ощущению непостоянства, скоротечности. Мгновенное устаревание вещей и событий создает ощущение *одноразовости* жизни, ее сиюминутности. Как следствие, утрачивается необходимость поддержания устойчивых социальных и межличностных связей. Отношения длительности заменяются отношениями сиюминутности. Эти отношения становятся все более поверхностными и осуществляются по принципу: «ты мне, я тебе». Изменение социального статуса, миграция одного из носителей этих отношений приводит к немедленному разрыву всяческих связей между субъектами и как следствие, к углублению осознания непостоянства, скоротечности жизни.

Осознание одноразовости приводит к кризису ценностей. Теряется ощущение фундаментальности принципов *человеческого* взаимодействия. Этические максимы начинают рассматриваться как имеющие абстрактный, несущественный, преходящий характер. Отсюда – рост девиантности и делинквентности человеческих поступков, возведение отклоняющихся форм поведения (гомосексуальности, однополых браков, сектанства) в статус общественных норм.

Общество, каждый из нас, таким образом, осознавая это или нет, существует в ситуации внутреннего конфликта связанного с противоречием мира реального и мира «долженствующего». Способы «снятия» этого противоречия известны – уход в мистицизм, связанный с конструированием своего собственного мира «реальности», который, в отличие от эмпирического, отличается устойчивостью и постоянством, сознательной регулируемостью; в погружении в сонм наркотических и алкогольных грез и мечтаний... И тот и другой способы «вырывают» человека из мира жестокой обыденности, позволяют снимать накапливающийся «груз» социального безразличия. В тоже же время постоянное обращение к вымышленной реальности приводит к тому, что человек становится все более неприспособленным к *эмпирическому* существованию, превращаясь в объект манипулирования со стороны внешних, более рационально-организованных сил (партий, общественных движений, политических и религиозных деятелей и т.д.).

Человек теряет способность *управлять своим будущим*, которое начинает восприниматься им как все более страшное и непредсказуемое. Отсюда – рост апокалиптических и эсхатологических умонастроений, маниакальная боязнь «конца света».

Потеря ощущения постоянства, устойчивости, приводит к тому, что *жизнь* человека становятся все более бессмысленной. Безразличие к окружающему сменяется безразличием к самому себе. Человек – пишет Э.Фромм – утрачивает чувство самоценности и уникальности, превращает себя в средство, инструмент для достижения каких-то внешних целей; ощущает себя вещью и относится к себе как к вещи, отчуждает от себя собственные силы и возможности [6, с. 282].

Решение проблемы отчуждения человека от общества и самого себя, необходимость возрождения его «самости» – одна из актуальных задач современности. Очевидно, полагать, что данная проблема может быть решена за счет устранения тех предпосылок, которые привели к ее постановке. И здесь, мы сталкиваемся с очередной проблемой: невозможностью ограничения роста объема создаваемой ныне информации. Информация сегодня выступает в качестве критерия научно-технического прогресса. По-

пытка ее ограничения, в условиях актуализации глобальных проблем (демографической, ресурсной, экологической и т.д.), приведет к регрессу общества, к его возврату в новое средневековье. Но в тоже время, некоторые направления деятельности в плане решения рассматриваемой проблемы можно наметить. Первая, и пожалуй самая основная задача состоит в необходимости создания некоего информационного фильтра, позволяющего разделять информацию по принципу ее верифицированности, объективности, принадлежности к конкретной предметной области и т.д. Это позволит человеку ориентироваться в ее бесконечном многообразии, строить свою жизнь исходя из личных интересов и предпочтений, а не социальных клише и общественных предрассудков, заполонивших современное медиа-пространство и формирующих мистической мировоззрение, вырывающее человека из контекста эмпирического мира. Второе направление связано с задачей возрождения духовности, с реанимацией *человеческих* отношений. Мы должны понимать, что *жизнь* должна проявляться в полноте своих качеств. Психологический комфорт человека зависит не только от его способности оперировать информацией необходимой для удовлетворения личных потребностей и интересов, но и от умений выстраивать социальные контакты, интенсивность и характер которых позволяет ему ощущать свою «самость», свою принадлежность к *подлинно* человеческому обществу. Ну и наконец, в-третьих, необходима выработка новых мировоззренческих оснований бытия. Жизнь человека – не «крысиные гонки», мы не можем перегнать время и самих себя. Всем нам необходимо остановиться и оглядеться. Есть иной мир. Мир человека и человечности.

Таким образом, развитие информационных процессов в современном обществе и обусловленное ими ускорение научно-технического прогресса, приводят не просто к *кризису* человеческих отношений связанных с изменением ценностных ориентаций человека в условиях становления новой социально-экономической формации; следствием этого, становится *потеря* человеком своей экзистенциальной *сущности*. Превращаясь в одноразовое существо, индивид перестает функционировать как личность, становится механизмом, которому чуждо все человеческое. *Это кризис образа жизни, образа мышления и образа деятельности*. Его преодоление – одна из главных задач современности.

#### Список литературы

1. Бесстужев-Лада, И.В. Альтернативная цивилизация / И.В. Бесстужев-Лада. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1998. – 352 с.
2. Лем, С. Молох / С. Лем. – М.: АСТ: Транзит-Книга, 2005. – 781 с.
3. Тоффлер, Э. Шок будущего / Э. Тоффлер – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 557 с.; Тоффлер, Э. Третья волна. М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1999. – 261 с.; Фромм, Э. Душа человека / Э. Фромм. – М.: Издательство АСТ «ООО «Транзиткнига», 2004. – 572 с.; Маркузе, Г. Одномерный человек / Г. Маркузе. – М.: Издательство АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2003. – 331 с.
4. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл. – М.: Academia, 1999. – 956 с.
5. Цит. по: Тоффлер, Э. Шок будущего / Э. Тоффлер – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 557 с.
6. Фромм, Э. Человек для самого себя / Э. Фромм. – М.: ООО «Издательство АСТ» 2008. – 350 с.